

Созидательный девятнадцатый век: вопросы истории Таврической губернии

Creative Nineteenth Century:
Issues of the History of Taurida Governorate /
Schöpferisches neunzehntes Jahrhundert:
Fragen der Geschichte des Taurischen Gouvernements

УДК 94(351.746.1)(47)Крым

Пасечников И.А.

Охрана членов императорской фамилии органами политической полиции Таврической губернии

Пасечников Игорь Александрович, аспирант кафедры исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0411-6329>

E-mail: igor-a-pasechnikov@j-spacetime.com; info_ingvar@list.ru

Рассматривается деятельность органов политической полиции Таврической губернии, направленная на обеспечение безопасности представителей императорской фамилии Романовых. Анализируются различные аспекты и условия службы чинов Корпуса жандармов. Предпринята попытка определения роли спецслужб Российской империи в организации и поддержании охраны высших лиц государства во время их пребывания в Крыму.

Ключевые слова: Крым, Таврическая губерния, политическая полиция, Корпус жандармов, охранное отделение, Романовы.

В российской истории вопрос создания специальной службы, которая бы могла взять на себя обеспечение охраны государя и его близких во время их пребывания в разных местностях, особенно остро встал в XIX веке, который ознаменовался стремительным распространением среди населения революционных и антиправительственных идей. Особенно ярко данные тенденции проявились в восстании декабристов, крестьянских волнениях и появлении откровенно террористических организаций, что в разы увеличило опасность покушений на членов императорской фамилии. Поиски ведомства, способного исключить саму возможность злонамеренных действий в отношении августейшего семейства дали толчок к наделению такими функциями политической (высшей) полиции [Непомнящий, Севастьянов2015, с. 248].

Слева направо: рядовой жандармских команд в парадной форме (1862); парадная и походная формы жандармских команд. (1872); обер-офицер и унтер-офицер Отдельного корпуса жандармов (1881); штаб-офицер, обер-офицер и унтер-офицер Отдельного корпуса жандармов (1884). Рисунки из изданий «Перемены в обмундировании и вооружении войск Российской Императорской армии с восшествия на престол Государя Императора Александра Николаевича (с дополнениями): Составлено по Высочайшему повелению» (С.-Петербург, 1857—1881) и «Иллюстрированное описание перемен в обмундировании и снаряжении войск Императорской Российской армии за 1881—1900 гг.»(С.-Петербург, 1881—1900)

Жандармский офицер в форме. Фото 1880-х гг.

Возникший в научной среде с конца 80-х гг. XX в. интерес к изучению истории органов политической полиции Российской империи способствовал появлению ряда работ по данной проблеме, в том числе и на региональном уровне. Однако большинство исследований освещало деятельность дореволюционных спецслужб только в контексте их борьбы с антиправительственными организациями и про-

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

пагандой [Анисимов 1991; Вязьмитинов 1995; Жухрай 1991; Мулукаев 1986; Перегудова 2000; Щеголев 1992; Ярмыш 1992]. В то же время широкий круг других обязанностей органов государственной безопасности царской России долгое время оставался малоизученным.

Среди исследователей, обращавшихся к проблеме функционирования Корпуса жандармов непосредственно на территории Таврической губернии, следует выделить В.И. Королёва и В.В. Крестьянникова. Однако в их работах тема деятельности органов политической полиции была представлена в общем виде, а вопросы обеспечения охраны первых лиц государства затрагивались лишь фрагментарно [Королёв 2007, а, б; Крестьянников 2008]. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что материалы делопроизводства местной жандармерии и «охранки» сильно пострадали в годы революций и войн. Поэтому ключом к детальному воссозданию всего спектра деятельности имперских спецслужб может служить только изучение фондов смежных ведомств и организаций, а также работа с мемуарами чинов политической полиции, документами и отчетами Корпуса жандармов и охранных отделений в центральных архивах Российской Федерации.

Таким образом, освещение деятельности органов политической полиции Таврической губернии, направленной на обеспечение безопасности представителей царской семьи — характера и специфики работы чинов Корпуса жандармов и охранных отделений в Крыму, а также их роли в организации и осуществлении охраны высших лиц государства во время их пребывания на полуострове — представляется нетривиальной комплексной исследовательской задачей.

Практика регулярного привлечения крымских чинов политической полиции к охране членов императорской фамилии возникла с момента избрания Романовыми Ливадии в качестве одной из своих главных резиденций. Уже накануне первого высочайшего приезда в августе 1861 г. на Южный берег Крыма командировали группу из пяти рядовых и одного унтер-офицера Симферопольской жандармской команды. По плану, все они должны были разместиться в одной из окрестных деревень — Дереккой, Ай-Василь, либо Аутке (ныне все они входят в состав Ялты), — откуда бы совершали регулярные объезды охраняемой территории, «выискивая подозрительных лиц» [ГАРК ф. 26, оп. 1, д. 24263, л. 413]. Однако из-за отсутствия подходящих помещений жандармам пришлось переместиться непосредственно в Ливадию и расквартироваться в лагере Новороссийского казачьего полка [ГАРК ф. 26, оп. 1, д. 24263, л. 482]. Одновременно другая группа из двух конных жандармов обязана была постоянно сопровождать царскую семью в её поездках по территории губернии [ГАРК ф. 26, оп. 1, д. 24263, л. 434].

Вид из Ливадии.
И.К. Айвазовский. 1861

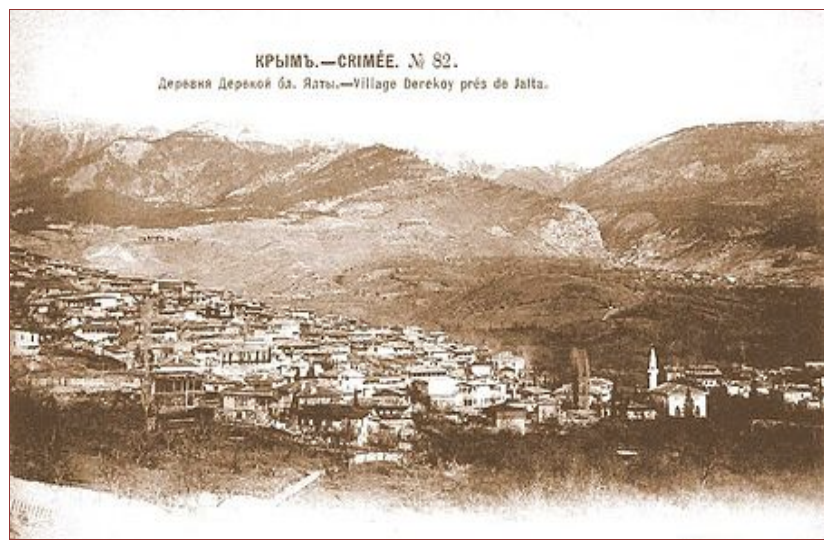
Император Александр II в Ливадии.
Фото конца 1860-х — 1870-х гг.

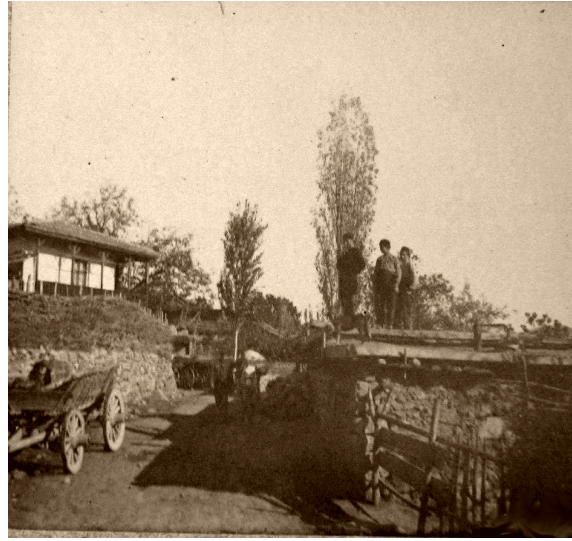
Император Николай II обходит фронт казаков после молебна в день праздника Конвоя Его Величества 4 октября 1909 г. — день памяти священномученика Иерофея — в Ливадии

Конный жандарм.
Почтовая открытка
1900-х гг.

Вид на деревню Дереккой.
Почтовая открытка. Ок. 1900 г.

Улица в Ай-Василе.
Фото графа Г.И. Ностица. Фото 1886 г.

Аутка.
Фото ок. 1900 г.

Как видим, первоначально обязанности крымских «голубых мундиров» во многом совпадали с задачами того же императорского конвоя (Специального Его Императорского Величества Конвоя, С.Е.И.В.К.) и носили по большому счету патрульно-караульный характер. Однако вызовы нового времени, связанные с распространением в обществе революционных идей, потребовали от жандармских чинов принципиально новых методов по охране первых лиц государства, которые бы исключали саму возможность злонамеренных действий в отношении царя и его семьи. Этому во многом способствовала проведенная в 1867 г. реформа политической полиции, сделавшая её более мобильной и ориентированной на наблюдение за широкими слоями населения. На смену отдельным жандармским командам, созданным по чисто военному образцу, пришло единое Таврическое жандармское управление в Симферопо-

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

поле, в короткие сроки взявшее под свой контроль всю территорию губернии [ГАРК ф. 706, оп. 1, д. 3, л. 16]. Это сказалось на том, что жандармское присутствие в окрестностях Ливадии вышло на качественно новый уровень. Так, в 1869 г. за несколько недель до приезда их императорских величеств в Ялте были расквартированы двое, а в деревнях Аутке и Дерекой — четверо жандармских унтер-офицеров, которые должны были тщательно ознакомиться с ситуацией в районе, изучить местные слухи и новости, а также выявить неблагонадежных лиц в среде населения [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 411, л. 3]. Кроме того, чинов политической полиции обязали следить за всеми кораблями, входившими в крымские порты во время пребывания на полуострове членов императорской семьи. Вместе с уездными исправниками они проверяли списки пассажиров, чтобы среди них не оказалось тех, кто мог бы посягнуть на жизнь самодержца и его близких [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 412, л. 1].

Помимо обычных жандармов, продолжавших сопровождать государя во время его пребывания в Крыму, охрану августейшего семейства обеспечивали и сотрудники отделений жандармских полицейских управлений железных дорог, ответственных за безопасное прохождение императорского поезда по Таврической ветке Лозово-Севастопольской железной дороги [Общий состав управлений и чинов... 1884, с. 119—120]. В круг их обязанностей по этой части входил тщательный осмотр путей, патрулирование участков в зоне следования состава, проверка благонадежности лиц, проживающих вблизи железной дороги, руководство чинами общей полиции и солдатами, привлеченными к охране железнодорожного полотна [Общий состав управлений и чинов... 1884, с. 119—120].

Группа железнодорожных жандармов с офицером на велодрезине. Фото ок. 1890 г.

Такие строгие меры оказались вполне оправданы. Например, оценив невозможность покушения на Александра II на Южном берегу Крыма, один из лидеров революционной организации «Народная воля» Андрей Желябов планировал нападение на императора во время его проезда через Симферополь. Вместе с единомышленниками он хотел бросить в поезд разрывные бомбы весом до 4 кг, для чего даже упражнялся за городом в метании камней такого же веса [ГАРК ф. П-150, оп. 1, д. 1, л. 42]. Однако постоянный жандармский надзор не позволил преступникам совершить задуманное на территории полуострова [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 1277, л. 12]. В дальнейшем информация о возможных терактах или минировании железной дороги поступала еще несколько раз, что заставляло крымскую жандармерию проверять буквально каждый метр путей, включая тоннели, прилегающие канавы, мосты и трубы [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 1277, л. 1, 167, 323].

Еще с конца 60-х гг. XIX в. в связи с нарастанием антиправительственных настроений в стране и угрозой безопасности августейших персон на территории Крыма органами политической полиции к охране царя стали активно привлекаться секретные сотрудники жандармерии, среди которых были и настоящие профессионалы своего дела, командировавшиеся из столичных городов империи (представители т.н. охранной стражи) [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 2029, л. 1]. Так, агенты наружного наблюдения — филёры (фр. fileur, от filer — выслеживать) накануне приезда и отъезда государя сопровождали все поезда от Симферополя до Севастополя, а также ездили по тракту от губернского города до Алушты [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 2029, л. 13]. Свои люди внедрялись и в группы мастеровых, которые были задействованы в работах в местах возможного проезда кортежа [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 2029, л. 18].

Групповой портрет филёров. Фото 1910-х гг.

Филёры и руководитель службы наружного наблюдения. Фото 1900-х гг.

Карманный альбом филёра с фотографиями членов партии эсеров и описаниями их примет

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

С середины 1870-х гг. жандармские патрули стали охватывать обширную территорию от Байдарских ворот до Алушты, а четверо унтер-офицеров в период с 1880 по 1882 гг. даже постоянно находились в Ливадии, где следили за ходом строительных и хозяйственных работ (позже их сменили чины общей полиции) [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 2029, л. 17]. Обо всех замеченных подозрительных лицах сотрудникам специальной инструкцией строго предписывалось незамедлительно сообщать через телеграф [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 2029, л. 13]. В то же время, все эти меры в большинстве своём носили временный характер, и по отъезде членов императорской фамилии из своей южной резиденции жандармы покидали Ялту и её окрестности, возвращаясь к местам своей постоянной службы. Недостатки такого положения дел остро проявились в 1887 г. при аресте участника подготовки покушения на Александра III Петра Шевырёва. Как только 1 марта планы террористов были раскрыты, Санкт-Петербургское жандармское управление направило в Симферополь приказ о немедленном аресте Шевырёва, находившегося в то время в Ялте. Однако из-за отсутствия в городе жандармского офицера задержать революционера удалось лишь к 7 марта [Гернет 1961, с. 122]. Данные упущения были учтены, что повлекло за собой создание в апреле 1888 г. уездного жандармского управления в Ялте, состоявшего из начальника, вахмистра и четырех унтер-офицеров [Перегудова 2000, с. 110].

К концу столетия руководители органов политической полиции Таврической губернии вынуждены были констатировать неутешительный факт: несмотря на принимаемые меры, гарантировать безопасность высоких особ в Крыму становилось всё сложнее. В своих обзорах они указывали, что Ялтинский уезд представляет собой наиболее удобную местность для возможного посягательства на священную особу государя императора, «ведь тут каждая дача могла быть местом пребывания злонамеренных лиц» [ГАРФ ф. 102, оп. 88, д. 47, ч. 57, л. 4]. Разный неблагонадежный элемент со всех уголков огромной империи (среди которых было немало ссыльных) стремился попасть именно на Южный берег, ведь, по сведениям жандармов, там проживало значительное число сомнительных лиц, обладавших недвижимым имуществом и занимающих солидное положение в обществе. По мнению «голубых мундиров», они-то и оказывали своим прибывающим единомышленникам помощь, укрывали их и всячески покровительствовали [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 4318, л. 1].

В подтверждение этому чины жандармерии даже приводили конкретные факты. Так, на пути следования государя в Ливадию существовала колония Чукурлар, управляемая политически неблагонадежным Кандыбой, в которой ежегодно проживали поднадзорные лица, приезжающие туда якобы для лечения [ГАРФ ф. 102, оп. 88, д. 47, ч. 57, л. 4]. На другом пути следования царя к водопаду Учан-Су имелся погреб поднадзорной Дмитриевой, часть которого была расположена почти под самым полотном дороги. В самом погребке занимался виноделием другой поднадзорный по фамилии Забнин [ГАРФ ф. 102, оп. 88, д. 47, л. 5]. Сетую на принципиальную невозможность своевременно предусмотреть, какие способы и приемы могут быть выработаны преступниками для осуществления своих злодеяний, руководители органов политической полиции Таврической губернии указывали своему петербургскому руководству на необходимость существенного увеличения в Ялте и уезде охраны императора. Кроме того, в списке предложений значился сбор сведений обо всех прибывающих на службу и работу в императорские имения, а также высылка либо полный запрет на проживание в Ялте и окрестностях лицам, состоящим под надзором полиции (допуская при этом исключения для местных жителей и владельцев недвижимости в регионе) [ГАРФ ф. 102, оп. 88, д. 47, л. 8].

Вид на Ялту со стороны Ливадии.
Фото 1886 г.

Набережная Ялты. Царский кортеж направляется в Ливадию на освящение нового дворца.
20 сентября 1911

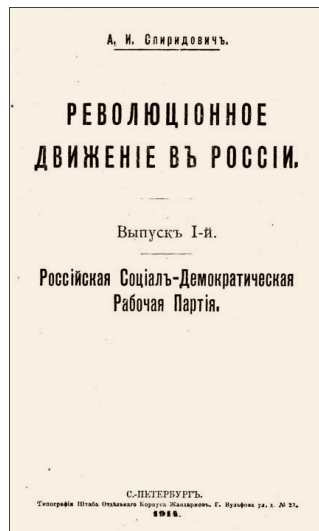
Чукурлар начала 1900-х.
Дорога в Ялту

Начало XX столетия принесло очередные изменения в работе крымской жандармерии, которые естественным образом сказались и на охране их императорских величеств. Одним из главных новшеств стало создание в 1902 г. в Симферополе Таврического охранного отделения (просуществовало до 1904 г.), призванного заниматься розыском и наблюдением за государственными преступниками и подозрительными лицами [ГАРК ф. 770, оп. 2, д. 1, л. 11]. Возникла парадоксальная ситуация, в которой за организацию безопасности императора в Крыму теперь должны были отвечать сразу два местных органа политической полиции — «охранка» и губернское жандармское управление, которые во многом дублировали друг друга [Перегудова 2000, с. 121]. И хотя жандармы, согласно приказам, обязаны были подчиняться «охранникам», это не исключало частые конфликты между ними [ГАРК ф. 770, оп. 2, д. 6, л. 56].

Представители Таврического охранного отделения, первым руководителем которого стал молодой и подающий надежды жандармский офицер Александр Иванович Спиридович (с 1906 г. — начальник императорской дворцовой охраны, а с августа 1916 г. —

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ялтинский градоначальник), с первых дней работы проявили себя с наилучшей стороны [ГАРК ф. 770, оп. 2, д. 1, л. 2]. По воспоминаниям участников тех событий, накануне приезда царской семьи, они буквально метались между главными пунктами, организовывая везде необходимое наблюдение и специальные дежурства, проверяя все подвалы и погреба [Спиридович 1928, с. 113].

Александр Иванович Спиридович (1873—1952), генерал-майор Отдельного корпуса жандармов (1915), служащий Московского (1900—1902), начальник Таврического (1902) и Киевского (1903) охранных отделений, начальник императорской дворцовой охраны (1906), Ялтинский градоначальник (1916).

Справа — титульный лист первого тома книги А.И. Спиридовича «Революционное движение в России» (С.-Петербург, 1914).

Революционная газета «Искра» за ноябрь 1902 г. так описывала происходящее:

«В Ялту нагнали целую армию шпионов, сыщиков и усилили штат жандармов. Словом, охрана достойная главного жандарма — Николая II» [ГАРК ф. П-150, оп. 1, д. 58, л. 8].

Также издание отмечало, что в деле высылки неблагонадежного элемента «охранка» явно переусердствовала, так как высылались не только поднадзорные, но и люди заведомо не имеющие отношения к революционной деятельности [ГАРК ф. П-150, оп. 1, д. 58, л. 8].

1905 год буквально с первых месяцев ознаменовался серьезными испытаниями для крымских жандармов. Еще в начале февраля до них дошли сведения о возможных погромах в Ялте, которые грозили перекинуться на царские имения в Ливадии и Массандре. Причем руководители политической полиции предупреждали своё и губернское начальство о невозможности противостоять вероятному восстанию, которое, по их мнению, могло собрать до 4 тысяч человек [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 426, л. 402]. Прогнозы «голубых мундиров» оправдались. В марте в городе действительно произошли народные выступления, закончившиеся разгромом лавок и полицейского участка, а также несколькими крупными пожарами. К счастью, на императорские резиденции беспорядки тогда не распространились [Королёв 2007.а, с. 77]. Однако резкий рост угрозы для безопасности императора и его близких заставил охранительные органы сделать соответствующие выводы. Под особый надзор были взяты имения всех членов августейшего семейства, что в частности позволило не допустить планировавшегося летом в Дюльбере покушения на великого князя Петра Николаевича со стороны крестьянина Ильи Марочкина [ГАРК ф. 706, оп. 1, д. 104, л. 1]. Также филёры организовали негласную слежку за излюбленными местами высших лиц, однако из-за нехватки профессиональных агентов эту обязанность за них порой должны были исполнять сами жандармы. Так, один унтер-офицер в штатском платье совершал регулярные обходы окрестностей мыса Ай-Тодор, где любил прогуливаться великий князь Михаил Александрович [ГАРК ф. 706, оп. 1, д. 150, л. 17].

Великий князь Петр Николаевич (1864—1931), второй сын В. Кн. Николая Николаевича (старшего), внук Николая I

Мисхор. Дворец В. Кн. Петра Николаевича «Дюльбер». Фото 1895—1897 гг.

Имение «Ай-Тодор». Фото конца XIX — начала XX вв.

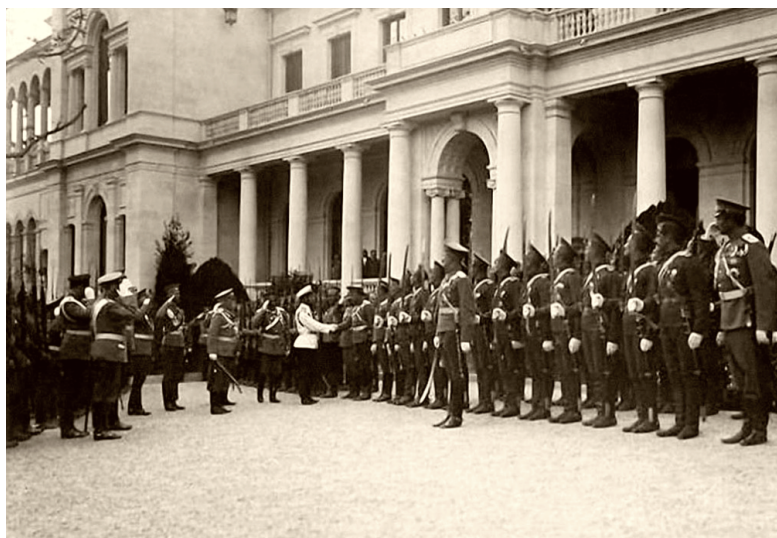

Великий князь Михаил Александрович (1878—1918), четвёртый сын Александра III, младший брат Николая II

Новая волна гражданских беспорядков в Ялте осенью 1905 года, во время которых снова звучали призывы к шествию в Ливадию и захвату имений вынудили высшее руководство политической полиции империи сделать серьезные шаги по усилению своего влияния в регионе [ГАРК ф. 102, оп. 105, д. 88, ч. 51, л. 15]. В 1906 году в губернии было учреждено Севастопольское жандармское управление, которому были переподчинены Евпаторийский и Ялтинский уезды по причине их тесной связи с главной базой Черноморского флота в отношении революционного движения. Кроме того, в 1909 году в Ялте также было образовано особое регистрационное бюро, в круг обязанностей которого входила оценка благонадежности местных жителей, а также проверка прибывающих в эту местность лиц [Перегудова 2000, с. 130]. Первоначально бюро действовало лишь во время пребывания на ЮБК императорских особ и охватывало территорию от Байдарских ворот до Алушты, но затем время его работы было увеличено с марта по ноябрь, а область деятельности сужена от селения Ай-Даниль до Кореиза [ГАРК ф. 102, оп. 30, д. 70, ч. 38, л. 309; ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 70]. Руково-

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

дил регистрационным бюро жандармский офицер, которому были подчинены 16 жандармов, до 48 околоточных, командируемых из Москвы, 4 полицейских надзирателя из Санкт-Петербурга, 2 машиниста и 4 агента для проверки паспортов [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 70]. В качестве помощников привлекались также конторщики, паспортисты, дворники и швейцары [ГАРФ ф. 102, оп. 33, д. 804, л. 2]. Перед приездом императора ими тщательно проверялись парки, пригородные территории, частные дома, гостиницы и меблированные комнаты, что должно было исключить возможность появления в Ялтинском уезде государственных преступников и особо опасных лиц [Перегудова 2000, с. 131]. В 1911 г. Департамент полиции также потребовал от жандармов установить бдительное наблюдение за покоями царя в Ливадии, а также за всеми низшими служащими дворца, т.к. «именно при содействии последних преступниками могли быть подложены адские машины» [ГАРК ф. 706, оп. 1, д. 344, л. 3].

Слева — император Николай II на винограднике Ай-Даниль. Фото 1913 г.

Справа — Николай II приветствует воинских чинов в Ливадии. Фото 1910-х гг.

Одним из последних возможных покушений на священную особу императора, которое в 1912 г. было предотвращено усилиями крымских жандармов, стал заговор моряков линейного корабля «Иоанн Златоуст» [ГАРК ф. 815, оп. 1, д. 3, л. 55]. Как выяснилось в ходе дознания, члены его команды планировали поднять восстание на линкоре, после чего отправиться на нём к южному берегу, подвергнуть Ялту бомбардировке, высадить десант и арестовать царя, чтобы узнать у него, «почему русским морякам, крестьянам и всем так плохо живется, и почему жалование у матросов ниже, чем в других странах, а служат они долго». Если бы ответы царя удовлетворили мятежников, то они бы дали ему высокую должность в «новой России», но императором он бы уже не был. Если бы ответ монарха не обрадовал моряков, то они планировали пытать его, либо сразу умертвить [ГАРК ф. 815, оп. 1, д. 4, л. 144]. К счастью, бунт был раскрыт и подавлен в зародыше, а его инициаторы и возможные участники отданы под суд [ГАРК ф. 556, оп. 1, д. 6, л. 33].

В последующие годы «голубые мундиры» продолжали свой курс на максимальное усиление личной безопасности высших особ на территории Таврической губернии. Жандармы стали участвовать в разработке планов движения императорских кортежей по городам и местностям, осматривали со специальными комиссиями все здания по пути их следования, проверяли пристани и подземные тоннели, приставляли секретных агентов ко всем вызывающим подозрение личностям [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 781, л. 4, 32, 33, 36]. В июле 1913 г. в Ялте прошло большое заседание чинов политической и общей полиции, а также представителей местной власти [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 67]. Среди присутствующих был товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов В.Ф. Джунковский, исправляющий должность Таврического губернатора Н.Н. Лавриновский, Ялтинский градоначальник И.А. Думбадзе, начальник императорской дворцовой охраны А.И. Спиридович, начальник Севастопольского жандармского управления П.К. Попов¹, его помощник в Ялтинском уезде В.В. Троцкий-Сенютович² и ялтинский уездный исправник М.М. Гвоздевич [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 69].

¹ Петр Ксенофонтович Попов (1868—?), жандармский офицер, генерал-майор Отдельного корпуса жандармов, с 1902 — помощник начальника Донского областного жандармского управления Таганрогского округа, с 1909 — и.д. начальника Полтавского Главного жандармского управления, начальник Севастопольского жандармского управления; с 1914 — начальник Петербургского охранного отделения. С 1915 штаб-офицер для поручений при министре внутренних дел. (Прим. ред.).

² Виталий Викторович Троцкий-Сенютович (1871—?), подполковник Отдельного корпуса жандармов, адъютант Нижегородского губернского жандармского управления. В 1907—1912 при Киевском губернном жандармском управлении адъютант, с 1912 помощник начальника Севастопольского жандармского управления по Ялтинскому градоначальству и уезду. (Прим. ред.).

Владимир Фёдорович Джунковский (1865—1938), московский губернатор (1908—1913), товарищ министра внутренних дел, командующий Отдельным корпусом жандармов (1913—1915)

Николай Николаевич Лавриновский (1875—1930), член Государственной думы, сенатор, губернатором Таврической губернии (1913—1914)

Иван Антонович Думбадзе (1851—1916), генерал-майор Свиты, ялтинский градоначальник (1914—1916), монархист, один из покровителей Союза Русского Народа

По итогам заседания было решено удалить из Ялтинского уезда «наиболее опасный элемент», значительно усилить личный со-

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

став общей и особенно политической полиции, благодаря чему штат постоянно действовавших в этой местности жандармов увеличился до 12 человек, а число секретных агентов достигло полусотни [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 70]. Кроме того, в помощь регистрационному бюро были созданы дополнительные жандармские и филёрские пункты в Алуште, Гурзуфе, Алушке, Кикенеизе (ныне Оползневое), Симеизе, Мисхоре, близ имения «Олеиз», Никите, Кизилташе (ныне Краснокаменка), Артеке, Суук-Су, у Байдарских ворот и на Ай-Петри. Их задача заключалась в просмотре паспортов и документов, проверке прописки и благонадежности прибывающих лиц [ГАРК ф. 26, оп. 3, д. 830, л. 85].

Как видно из вышеизложенного, охрана императорской семьи Романовых во время их визитов в Крым была одной из важнейших задач местной политической полиции. Служба эта была сложной и кропотливой, требовавшей от чинов Таврической жандармерии и «охранки» значительных сил, внимания и чёткой координации действий не только между собой, но также с дворцовой и личной охраной самодержца, прибывавшей вместе с ним из северной столицы [ГАРК ф. 26, оп. 2, д. 3458, л. 85]. Трудность заключалась еще и в том, что одновременно с защитой первых лиц государства от «голубых мундиров» требовалось ни в коей мере не уменьшать внимания к другим направлениям деятельности, таким как выявление и пресечение антиправительственной пропаганды, преследование революционеров, государственных преступников и шпионов, наблюдение за царившими в обществе идеями и т.д. [ГАРК ф. 556, оп. 1, д. 13, л. 2]. В то же время за свои успехи жандармы нередко получали высокие денежные премии и личные подарки. Среди даров, которые монаршие особы жаловали своим крымским охранителям, были, в частности, золотые запонки с бриллиантами, золотые портсигары и часы [ГАРК ф. 706, оп. 1, д. 527, л. 33]. Таким образом, накануне рокового февраля 1917 г. безопасность августейшего семейства на полуострове была доведена до высшего уровня. Однако разразившееся лихолетье не только в один миг лишило престола династию Романовых, но и разрушило все столпы, поддерживавшие и охранявшие российское самодержавие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 30. Д. 70. Ч. 38; Оп. 33. Д. 804; Оп. 88. Д. 47. Ч. 57; Оп. 105. Д. 88. Ч. 51.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 24263; Оп. 2. Д. 411, 412, Д. 1277, Д. 2029, 3458, 4318; Оп. 3. Д. 426, 781, 830.
3. ГАРК. Ф. 556. Оп. 1. Д. 6, 13.
4. ГАРК. Ф. 706. Оп. 1. Д. 3, 104, 150, 344, 527.
5. ГАРК. Ф. 770. Оп. 2. Д. 1, 6.
6. ГАРК. Ф. 815. Оп. 1. Д. 3, 4.
7. ГАРК. Ф. П-150. Оп. 1. Д. 1, 58.
8. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины). Ф. 278. Оп. 1. Д. 14.
9. Анисимов Н.Н. Охранные отделения и местные власти России в начале XX в. // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 119–125.
10. Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия: политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905–1907 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 89–93.
11. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 3. М.: Госюриздат, 1961. 430 с.
12. Жухрай В.М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М.: Политиздат, 1991. 336 с.
13. Королёв В.И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма. Симферополь: АнтикВА, 2007.а. 196 с.
14. Королёв В.И. Жандармы Крыма. Кто они? // Историческое наследие Крыма. 2007.б. № 17. С. 56–61.
15. Крестьянников В.В. Органы политического сыска в Севастополе в конце XIX – начале XX века // Историческое наследие Крыма. 2008. № 21. С. 85–89.
16. Мулукаев Р.С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер. М.: Наука, 1986. 327 с.
17. Непомнящий А.А., Севастьянов А.В. Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века // История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 248–283.
18. Общий состав управлений и чинов Отдельного Корпуса жандармов: исправлен по 15 мая 1884 года. СПб.: Тип. МВД, 1884. 484 с.
19. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 416 с.
20. Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков: Пролетарий, 1928. 205 с.
21. Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М.: Просвет, 1992. 330 с.
22. Ярмыш А.Н. Наблюдать неотступно: административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX вв. К.: Юринформ, 1992. 186 с.
23. Zuckerman F.S. *The Tsarist Secret Police and Russian Society, 1880–1917*. New York: New York University Press, 1996. 368 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Пасечников, И. А. Охрана членов императорской фамилии органами политической полиции Таврической губернии [Электронный ресурс] / И.А. Пасечников // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.14.

IMPERIALITY SAFEGUARDING BY POLITICAL POLICE BODIES OF THE TAURIDA GOVERNORATE

Igor A. Pasechnikov, postgraduate student at the Chair of Historical Regional Studies and Local History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9359-640X>

E-mail: igor-a-pasechnikov@j-spacetime.com; info_ingvar@list.ru

History of activity of special services for safeguarding Heads of State and members of their families is relevant scientific task from both theoretical and practical points of view. In Russian history, problem of creating special service able to take up maintenance of the safeguarding Emperor and his family during their stay in different places appeared particularly acute in the 19th c. (marked by the rapid spread of the revolutionary and anti-government ideas among the population). In the same time, some little-known pages of history of political police of the Russian Empire survive to this day. So, necessity of using experience in state security from the past of Russia (particularly at the regional level) determines rationale for studying its regional specific features.

The subject of my article is security activities of Taurida Governorate political police in the case of Russian Imperiality. For these purposes, I used historical, systematic and retrospective methods for analysis of archival sources and memoirs.

In my article, I have shown evolution of gendarmerie's structure and methods to ensure Russian Imperiality safety in Taurida Governorate in whole and within limits of Crimea since the second half of the 19th century until the beginning of the 20th century.

Thus, the regular practice of involving officials of Crimean political police for royal family safeguarding appeared when Livadia became one of the main Romanovs' residences. Initially, Crimean gendarmes' duties largely coincided with the tasks of His Imperial Majesty's Special Convoy, and were of patrol and guard character predominantly. Later, however, the task became complicated by means of across-the-board outdoor surveillance that required the use of special secret service (field surveillance, or 'tails'). Also, the political police carried out a total stakeout among all inhabitants of the Crimea, who was considered 'insecure persons.' I paid particular attention to the interaction between Corps of Gendarmes and other special services, as well as to personalities, characteristics and professional aptitude of Heads of Crimean gendarmes.

I conclude that ensuring safety of Romanov family during their stay in the Crimea was one of the most important responsibilities of local political police. On the eve of the February Revolution of 1917, the level of Emperor safeguarding in Crimea had been brought to a highest level. However, revolution both overthrew the Romanov dynasty and destroyed all the pillars supported Russian autocracy.

Keywords: Crimea, Taurida Governorate, political police, Corps of Gendarmes, guard department, Romanovs.

References:

1. Anisimov N.N. "The Guard Departments and Local Authorities of Russia in Early 20th Century." *Soviet State and Law* 5 (1991): 119–125. (In Russian).
2. *Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv*. Fund 278, inventory 1, file 14. (In Russian).
3. *General List of Departments and Officials of the Special Corps of Gendarmes: Corrected on May 15, 1884*. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs Publisher, 1884. 484 p. (In Russian).
4. Gernet M.N. *History of the Tsarist Prison*. Moscow: Gosyurizdat Publisher, 1961, volume 3. 430 p. (In Russian).
5. Korolev V.I. "Gendarmes of Crimea. Who Are They?." *Historical Heritage of the Crimea* 17 (2007): 56–61. (In Russian).
6. Korolev V.I. *'To Act Vigorously And Under The Law.'* *The History of the Political Police of the Crimea*. Simferopol: AntikvA Publisher, 2007. 196 p. (In Russian).
7. Krestyannikov V.V. "Bodies of Political Investigation in Sevastopol in the Late 19th – Early 22th Centuries". *Historical Heritage of the Crimea* 21 (2008): 85–89. (In Russian).
8. Mulukaev R.S. *Political Police of Pre-Revolutionary Russia, Its Reactionary, Anti-Popular Character*. Moscow: Nauka Publisher, 1986. 327 p. (In Russian).
9. Nepomnyashchy A.A., Sevastyanov A.V. "Southern Facade of the Empire. Crimea in the Second Half of 19th – Early 20th Centuries". *History of the Crimea*. Moscow: OLMA Media Group Publisher, 2015, pp. 248–283. (In Russian).
10. Peregudova Z.I. *Political Investigation in Russia (1880 – 1917)*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2000. 416 p. (In Russian).
11. Shchegolev P.E. *Guards, Agents, Executioners*. Moscow: Prosvet Publisher, 1992. 330 p. (In Russian).
12. Spiridovich A.I. *Memoirs of Gendarme*. Kharkov: Proletariy Publisher, 1928. 205 p. (In Russian).
13. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 26, inventory 1, file 24263; inventory 2, files 411, 412, 1277, 2029, 3458, 4318; inventory 3, files 426, 781, 830. (In Russian).
14. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 556, inventory 1, files 6, 13. (In Russian).
15. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 706, inventory 1, files 3, 104, 150, 344, 527. (In Russian).
16. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 770, inventory 2, files 1, 6. (In Russian).
17. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 815, inventory 1, files 3, 4. (In Russian).
18. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund P-150, inventory 1, files 1, 58. (In Russian).
19. *State Archive of the Russian Federation*, fund 102, inventory 30, file 70, part 38; inventory 33, file 804; inventory 88, file 47, part 57; inventory 105, file 88, part 51. (In Russian).
20. Vyazmitinov M.N. "Gendarmes and Army: Political Investigation and Russian Armed Forces in the Revolution of 1905–

ПАСЕЧНИКОВ И.А. ОХРАНА ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

1907." *Military Historical Journal* 1 (1995): 89—93. (In Russian).

21. Yarmysh A.N. *Watch Relentlessly: Administrative-Police Apparatus of the Tsarism and Bodies of the Political Investigation in Ukraine in Late XIX – Early XX Centuries*. Kiev: Yurinform Publisher, 1992. 186 p. (In Russian).
22. Zhukhray V.M. *Secrets of the Tsarist Secret Police: Adventurers and Provocateurs*. Moscow: Politizdat Publisher, 1991. 336 p. (In Russian).
23. Zuckerman F.S. *The Tsarist Secret Police and Russian Society, 1880 – 1917*. New York: New York University Press, 1996. 368 p.

Cite MLA 7:

Pasechnikov, I. A. "Imperiality Safeguarding by Political Police Bodies of the Taurida Governorate." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 12.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2016). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.14>. (In Russian).